

А может и не столь странный. В силуэте незнакомца, малышка Норм углядывала что-то родное, капельку материнского вложения, и отцовских черт, однако вот так сразу, на ходу, с набега, принять блондинистого мальчика за родственника Норм не могла психически.

— А-а... — Норм открыла рот, но быстро его прикрыла. Приближающийся мальчик отчетливо смотрел ей в глаза умеренными сапфировыми драгоценностями. Под подобным суровым взглядом, девочка банально забыла, чего хотела просить, спросить и потупила взгляд. Она забыла и о своих преследователях сзади.

Две «хищницы» не обделили вниманием идущую фигуру. Однако выразить свое внутреннее беспокойство они не могли. Вернее, их тяготила та атмосфера силы, которая тянулась длинной шторой за мальчишеской фигурой. Та что с каре, улыбнулась дивными росистыми губами, потому что предварительно облизала их, а та что с челкой, и вовсе отошла на шаг назад, застыв как антилопа перед львом.

— Норм, это же ты, — к замороженной троице девиц золотистый блондин пробрался быстро.

— Да, — кивнула девочка. Вдруг осознав, что может двигаться, она выбралась из-под завала рук девочки с темным каре, которая казалось и не заметила пропажи. Она обрывисто спросила:

— Ух, а вы...

— Нилрем Грейрат, — коротко отрекомендовав себя, парень подошёл ещё ближе и ухватил Норм за запястье. Захват был лёгким и не сильным. — Пойдём Норм, у ворот тебя ждёт Пол.

— Папа?

— Да... отец...

Как-то так получилось, что Нилрем оказал транквилизирующее действие на всех людей в округе. Скромное в размерах тело и малый возраст мало сказывались на общем настроении вокруг парня. Он не пытался казаться сильным и опасным, он был сильным и опасным.

Переметнувшись с подругой коротким взглядом, темненькая с каре, поняла, что «чёлка» вышла из игры.

— По-погоди, Нилрем Грейрат! — потянув к нему и руку, она сделала несколько шагов к удаляющемуся тандему из брата и сестры.

— Что такое?

«Ох!», теперь то в голове девочки прояснилось то зудящее чувство на грани сознания, которое она ощущала все это время, пока была рядом с ним. До этого, мальчик не смотрел на неё. Не бросал на неё такой изучающий взгляд, не осматривал её тело с доскональной, хирургической точностью. На секунду она даже постыдилась своего наряда, который обнажал больше чем надобно обнажать юной даме из знатного дома.

— Вы не хотите услышать мое имя? — прижав руку к груди, она хотела пройтись ещё вперёд, сокращая тем самым расстояние до двух метров, однако дальше ей не позволил ступить его взгляд. Какой-то легкий прищур, и она как в ледяной темнице, не способна ни бежать, ни ходить, ни дышать.

— Считаешь, что имеешь право оставлять свой след в моей памяти? Сперва оденься поприличнее, а потом предлагай знакомство.

На этом тень памяти наблюдавшего за действием птицы закончилась, а сама отважная птичка упорхнула в небо.

Они пришли в баню, они омылись в бане, они отдыхают в бане.

Именно эти слова точно описывают весь дальнейший порядок действий, который требовательно проделать в купальнях подобного типа. Нилрем приказал коротко идти, напрямик в знакомое место. Ранее он посещал его после долгой и непрерывной поездки из города в город, из деревни в деревню, где набирал репутацию (для образа Панацеи) и деньги. Впервые мальчика сюда привела Тереза Латрей, в этот раз женщина осталась не у дел, поскольку отправилась на работу, служить телохранителем Мико Памяти и знакомится с новоприбывшими хранителями.

Пол Грейрат, как настоящий отец стоял сзади, пуская вперёд сперва детей, потом и Лилию, заходя внутрь под конец, примечая глазом вывеску заведения «Горячая линия».

Ещё одним нововведением которое не мог её заметить мужчина была девочка, на вид тринадцати-четырнадцати лет, может и старше, Грейрат понимал, что девочки чаще растут быстрее. Алые волосы, два длинных хвостика и бесстрастная улыбка. Выражение лица Пола могло вызвать у окружающих беспокойство, ведь оно думало, в какой момент дня, к их семейным посиделкам присоединилась неизвестная девочка. Однако беспокоиться за горе отца спешить особо никто не начинал, все были заняты своими более важными делами. Так уж получилось, Пол не спросил, а ему и позабыли рассказать о малышке, которая то и дело терлась где-то по правую руку Нилрема, не особо напоминая собой простую прохожую. Естественно, как родителю, Полу было интересно узнать, что за милостивая барышня рисуется рядом с его сыном и крутит перед ним хвостиками. Учитывая характер Нилрема, Пол не отказался бы от возможности подстрекать неопытного сына в делах любовных. Уж где-где, а на этом фронте отец семьи Грейрат стоял далеко в авангарде, пускай не всегда это место выставлялось как достоинство.

Распрощавшись с Лили и дочерьми, которые по неловкости воссоединения не знали, о чем толком то говорить. За время похода от школы и до бани, они разве что перекинулись парочкой заурядных фраз на манер: «Какая хорошая погода, не так ли?» Перед тем как уйти на свою половину Нилрем подозвал своих сестер к себе опустился на корточки и что-то с ними обговорил, да так, что сама Норн удивлённо воскликнула: «Так ты...» и быстро прикрыла открытый рот ладошкой. Пол так и не понял, почему Аиша осталась невозмутимой, если сестра так всполошилась.

Все-таки, закончив со всеми формальностями, группа рассталась. И отец остался в кабинке бани наедине с сыном. На тот короткий и жаркий период все вопросы отпали, и вернулись на сущие капли мгновение, когда его тело по шею погрузилось в теплую и расслабляющую воду. Разгладились все морщины на лице, пропали синяки под глазами, а вопросы едва не утекли из сознания попутно забрав весь речевой аппарат.

Как и любая другая, исторически продвинутая баня, эта делилась на женскую половину и мужскую. Не трудно догадаться, сколько людей было в мужской. Отцу и сыну повезло наткнуться на вольную местность. Степь среди степи, тишь, как в центре урагана... И только

лёгкое журчание, да какие-то совсем уж тихие отголоски смеха с женской половины.

— Ну, задавай вопрос, — Нилрем не поднимал головы, так и держа её запрокинутой на небо, однако сказал это таким панибратским тоном, будто обращался к кому пониже (прислуге).

— Ты о чём? — Пол слегка приподнял брови, и склонил голову к плечу.

— У тебя лицо того, кто хотел бы о чем-то спросить, — не отрывался парень от своего созерцания малиновым небом. На улице близился закат.

— Да нет, тебе показалось, — замотав головой, с простодушной улыбкой на устах, Пол отклонил предложение. Ему может и было интересно, однако та волна накатывающего наслаждения убивала все его потуги напрячь мозги. Они думали только о том, что в следующий раз, неплохо было бы пронести сюда расслабляющие напитки.

«Успокоится телом и душой», вот, задай сейчас Полу вопрос о том, в каком месте он хотел бы умереть от старости, и этот ловелас без запинки пропел бы, что хочет умереть на «Горячей линии».

— О, здесь уже кто-то есть? — дверь полностью распахнулась, а за ней находился сияющий блондин. Он был в той же вековой категории что и отец Панацеи, по крайней мере с виду.

Пол окинул незнакомца мимолетным взглядом, уследив в его фигуре потуги в тренировке тела, даже мечника и диковатую белую повязку, намотанную на левом глазе. Грейрат припомнил свою знакомую Гислен. Тоже мечница и тоже с повязкой. За ней она хранила свой магический глаз, который позволял ей видеть магическую силу. К чему же это?

— Приятного познакомиться, я Гадальф Рангид, — на первый взгляд хмурый мужчина расцвел улыбкой в этом шикарном месте. Не удивительно.

— Пол Грейрат, — мужчины пожали друг другу руки. — а это мой сын...

— Нилрем Грейрат, — мальчик не поднимал взгляда, и не пытался удостоить постороннего на сегодняшний вечер своими глазами. Толика меланхолии придала ему сил на мазок кисти, что Гадальф принял спокойной, не бухтя и не удивляясь. Он и сам залез в воду, недалёко от Пола.

Теперь по одну сторону от него сидел сын, по вторую незнакомый человек. Радовало отца одно, как минимум один адекватный человек сидел рядом с ним.

— Так ли мне показалось? Пол я же видел, как ты внимательно изучал девочку, она тебя так сильно заинтересовала?

Мысли в этом месте текли как та река, иногда медленно, иногда быстро и стремительно, не успеешь ухватиться уже не догонишь. Впрочем, Нилрем не забыл разговор, и проигнорировал всю сцену явления Гадальфа Рангида. Мужчина был выбит из контекста, вернее он изначально в нем не участвовал, и слышал только слова младшего Грейрата. Слова-ключи, которые повторились в его голове были «изучал», «девочку» и «заинтересовался». Все правильно! Гадальф вдохнул не в те легкие и тут же закашлялся, расплескивая вокруг себя воду!

«Мой старший сын коварен» Пронеслось в голове Пола, который утратил кокетливое настроение. Он считал себя единственным, кто будет колоть сына, однако оказалось, что в эту игру можно играть вдвоем.

— О чём вы?!

— М? Гендальф, тебя это не касается, — Нилрем быстро поправил взбудораженного мужчину.

— Я Гадальф.

— Да-да, разницы нет.

Больше голоса не повышались, только Гадальф скосил взгляд на Пола, мысленно прикидывая, способен ли этот человек на подобные подлости. Адресат мучительных взглядов, не собиравшись молча терпеть все это.

— Гадальф, вы все неправильно поняли, я совсем не такой, у меня жена и дети, и поверьте, жена у меня аж никак не маленькая девочка, — пускай подобное и не обязательно было уточнять, но Пол сделал и это. Выдал сто десять процентов информации.

Рангид кивнул.

— Наверняка мне не повезло попасть не в то время не в то место. Мои уши просто слышат то, что оборвано мечом.

— Именно, именно, разве не так Нилрем?

— Ты так и не сказал, к чему были твои взгляды на Мари?

— Да я... Эту девочку зовут Мари? Не знал.

— Вы все-таки заглядывались на ту, кого даже не знаете?

Гадальф вновь подал голову вперёд.

— Да говорю же, мне нравятся взрослые женщины с большой грудью, ягодицами и бедрами!

Купальню узурпировала немая тишина. Кажется, крик Пола достиг женской половины, ведь и оттуда заметно поубавилось звуков. Но вот, в подобной тишине, Рангид вдруг принял самое сосредоточенное выражение лица, которое только мог. Он опустил брови, обострил свой взгляд, взял свой двойной подбородок тремя пальцами и протяжно выдал:

— Х-о-о... насколько большие бёдра?

Вопрос: «Что?» Прозвучал у наблюдателя — Нилрема, который соизволил опустить подбородок и взглянуть на ту развернувшуюся катавасию перед собой.

Пол же, словно ощутил красную нить чего-то родного. Его лик в тот же миг посуровел, точно, как и у Гадальфа. Их взгляды быстро меняли атмосферу бани, они собирались в любой момент сцепиться не только ими, но и руками, тем самым подавая гонг к началу драки. От ответа Пола зависело многое, на карту в один единственный момент умостили все фишки. Натянулась невидимая глазу струна, и от того как к ней прикоснётся отец, зависело дальнейшее беззаботное время.

— Сорок два, — старший Грейрат ученым ликом поражал своей сосредоточенностью. Казало, подобной концентрации он не достигнет и в смертельной схватке, а значилось, сейчас происходило нечто, что в несколько раз превышало смерть по важности!

— Хо-о-о, — собеседник Пола уважительно хмыкнул, погладив гладкий подбородок в том же стиле, как если бы там находилась длинная борода. Возможно бывалый старец наконец побрился, и оказался не таким уж старцем?

«Чего? Сорок два чего?» И только Нилрем Грейрат страдал от непонятной ситуации. Уж если двум родственным душам суждено сойтись диалогом, то никакие измерения им не нужны. Они поймут друг друга даже, разговаривая на других языках.

— А что важно рукам?

— Я ценю упругость и гладкость, — в глазах у Пола разгорелся настоящий огонёк, а руками он четко пытался реализовать свои слова, поглаживая воздух. — однако они сохраняются только в определенной кондиции, нельзя выходить за их пределы, там начинается неприятная территория, — Пол вспомнил, не самые приятные моменты, когда ему доводилось набивать шишки на поприще сексуального развития.

— Прошу прощение, но вы мелите чушь! — Гадальф активно запротестовал. — Не так важна упругость и гладкость, сколь мягкость и нежность. Это случилось три года назад, тогда мне и моей напарнице попало крайне выгодное задание из гильдии, по пути к нему мы остановились в небольшой деревушке, и именно в ней я нашёл свою настоящую любовь, она была идеальна, а её бёдра давно вышли за пределы разумного понимания материи. Это были не просто бёдра, это были настоящие пудинги. Честно говоря, было сложно устаканить свою честь и не укусить их. К моему величайшему сожалению, мне пришлось отпустить её.

— Но почему? Разве она не твоя любовь?

— Ей было всего тринадцать... А рядом со мной была моя напарница. Ну разве это справедливо? Наши отношения едва продвигаются, но она держит меня на коротком поводке и не даёт сблизиться с другими! Вы меня понимаете?

— Конечно понимаю!

«И вот с таким мусором я нахожусь в одной воде?» Не трудно догадаться, кто именно изрёк мысли подобного толка.

Прошло ещё какое-то время. Пар и вода ударила в голову мужчинам и те, как под суровым градусом опьянением пытались раскрыть друг другу свою поэтическую душу, описывая собственный внутренний мир. И все-таки это случилось. Они сцепились, но сцепились не руками, в попытке выбить друг из друга все дерьмо, а страстью к единому идеалу. Их рассказы без лика стыда и совести напоминали больше исповедь, чем адекватные посиделки двух друзей. Нескольких удачных предложений, сказанных в нужное время под нужную атмосферу мигом конвертировались в несколько лет крепкой дружбы. Пола и Гадальфа обуяло пламя лёгкости, с которым они открывались друг другу и вовсе не стеснялись перейти черту, ведь для настоящего друга не было крайней черты, была лишь линия «Начало».

Несколько раз Пол заходил на территории Нилрема, пытаясь вовлечь того к разговору, однако парень быстро скидывал с себя руки отца и отстранялся ещё дальше, унижительно смотря на отца. Впрочем, Пол добился своего, и его сын рассказал о Мари, пускай и не так детально. Говорят, что мужчины не плачут, однако скупую слезу пустить они могли. Не сдержались великовозрастные дураки от истории малышки без ног. Девочка без семьи и родни, одна на Континенте Демонов, это далёко не то, чему нельзя сочувствовать.

В это же время, женская половина бани не отставала своими страстями и хитросплетениями.

Норн более плотно знакомилась с Мари, Мари осторожно знакомилась с Норн. На первый взгляд, обе девочки были достаточно робки чтобы сойтись характером, однако так казалось только на первый взгляд. Основа у них была совершенно разной.

Первыми словами Мари как ни странно сразу стали вопросы о брате, на что малышка не знала куда девать глаза. Её смущало то, что она ощутила при их первой встрече, и речь шла не о мимолётном спасении утром (которое затесалось приятным ароматом, где-то в сердце), а парочкой лет в прошлое.

Перед походом в баню, Нилрем позвал Норн и Аишу к себе и поведал одной и второй о том, что он и был Мерлином. И если Аиша знала, то вот Норн не слабо удивилась.

Так что смущение старшей из младших дочерей Пола, можно было воспринять по-разному чем и воспользоваться Мари, интерпретировав её краснеющее лицо в своём не самом позитивном ключе.

«Ещё одна...» Кто именно, Мари объяснить не могла, пока что на этом участке сознания, девочка отлично буксовала, как в болоте неопределённости. Одно она знала точно, в кругу Нилрема появляется все больше и больше девушек, даже если эти девушки его родные сёстры.

Лили расслабленно нежилась под открытым воздухом и без особого угрызения совести рассматривала то как в новой словесной схватке сцепились Аиша и Мари. Было в их энергичности, что-то, что придавало даме желания жить.

Только Норн, аки отколовшийся айсберг, дрейфующий в бесконечном океане, разбиралась в том противоречивом смущении. Мысли медленно прокладывали дорожку между братом Нилремом, первое впечатление о котором было положительным и учителем Мерлином. Карета воспоминаний, за упряжками красивый лакей черты лица которого так приятно срисованы с братских, улыбнулся и позвал её внутрь. Карета эта собиралась прокатить Норн по всем постыдным моментам бытия и напомнить ей её прошлое.

Через час реального времени, они вышли наружу, где на ресепшене их ожидали сидящие на диване Пол с Нилремом им доводилось забавить нового для девушек гостя. То был Гадальф Рангид, и веселил его все же один только Пол, а его сын сидел поодиноким комочком высокомерия где-то в углу.

— Вы долго, — приободренным тоном начал Нилрем, поднимаясь с кресла. За ним последовали и остальные мужчины.

— Прошу прощения, юный господин, кое-кто долго сопротивлялся, — прозрачные стекла очков блеснули в сторону Мари и Аиши, которые в свою очередь изобразили пантомиму «Я возмущена, но так и быть, стерплю». Распушенные, не завязанные волосы, смотрелись более живо и по-новому.

— Вот как. И ладно, собираемся, идём домой.

Однако, прежде чем все разошлись, Пол решил было представить женскому населению своего нового знакомого. Приняли его девочки сдержанно, назвав свои имена, и одна лишь Аиша спросила о повязке, за которую не брался разглагольствовать и Пол — самый близкий человек Гадальфу из всех, кто здесь был. Понимал бывший авантюрист, что ещё не настала та пора, когда ему откроются. И все же, Аиша его задавала столь беззаботно, что всем было ясно, Гадальф может просто от него отмахнуться.

Мужчина улыбнулся, поправляя как саму повязку, так и длинные волосы, а после неожиданно ответил:

— Это магический глаз любви, — двумя пальцами он помассировал повязку на глазу. — если я не буду прятать его, то вы, ощущали бы ко мне любовь.

— Ого! — глаза Аиши резко оживились больше обычного. Она ведала о глазе брата, и знала, что подобное считается редкостным даром который не каждый себе в распоряжение получит. — а покажите, покажите!

— Аиша, это не вежливо, — Лили тут же собиралась скрутить огонек, перекрыв ему доступ к воздуху.

— Ничего страшного, это не вредно, да и не больно, — Гадальф ладонью приостановил мать Аиши. — если она так хочет, в этом нет ничего страшного, действие тут же прекратится, как только она перестанет видеть глаз.

— Это точно безопасно? — в беспокойство ступил и Пол, подойдя чуть ближе.

— Абсолютно. Мой глаз годится только на то, чтобы расположить к себе мелкий духов, — пожав плечами, как если бы говорилось о рецепте блинов из соседней забегаловки, Гадальф ещё раз уточнил, хочет ли Аиша его увидеть. Как ни странно, но загадочное явление привлекло исключительно детский, пытливый ум Мари, Аиши и Норн.

— Ну, отлично, тогда я сейчас...

Гадальф уже поднимал руку к повязке, но внезапно будто бы упёрся в стену. Оказалось, его руку придержали.

«Стальные...» Как стальные клещи, метафора, пришедшая на ум Гадальфу имела близкое к реальному значению смысл. Хватка Нилрема, который спокойно смотрел на единственный глаз мужчины и вправду была до боли сильной. Выразив свое неподдельное удивление, Гадальф неловко скривил губы в улыбке. Мало ему было страшной силы хвата, Рангид ощущал не менее беспокойный взгляд не слишком доброжелательных глаз мальчика. Словно на него смотрели глаза серийного маньяка, который заметил новую жертву.

Тишина умела давить сильно, но ещё сильнее давило слово из уст Панацеи:

— Нет.

Закопошились окружающие, приводя себя в неподдельный интерес.

«С чего бы Нилрему так делать?» И парочка окружающих уже успела ответить на мимолетный вопрос.

— А, брат, что ты делаешь? — Аиша не подала виду, однако в глубине души затесалась маленькая улыбочка.

— Нил... — под ногами скрипнул пол, однако отец Панацеи так и не проговорил мысль. Бархатной ладонью, его остановила Лилия и тыкнула «добрейшими» глазами, подав намёк на невмешательство.

— И что мне делать? — единственным, кто продолжал не замечать тяжести на плечах по-

прежнему являлся Гадальф Рангид.

— Не надо показывать им свой глаз.

— Нилрем, но ведь это их выбор, я их не заставляю, — отчеканив прямыми и понятными речами, Гадальф замолчал, ожидая, когда же отпустят ноющее запястье.

— Знаю, — Нилрем кивнул, а после бросил секундный взгляд на девочек. Для Мари и Аиши этого вполне хватило, чтобы опасливо трухнуть телом и сглотнуть слюну. — На самом деле они не хотели.

— Это... правда?

Неуверенно улыбнулась Мари, за ней подросла Аиша и как отстающая, среагировала Норн, не до конца осознающая всего девочка.

Аиша сверкнула клычком и неумолимо заулыбалась:

— Д-да, простите нас, господин Гадальф, мы просто так пошутили.

— Ага!

Когда же обладатель уникального магического глаза успокоился и перешёл себе на ум, попутно пожевывая губу, к Нилрему подскочила Аиша, хитренько намечая глазками его дальнейшие шаги.

— Брат, а почему нам нельзя? — тихо и нарочито близко спросила девочка.

Проведя глазами по дуге, Панацея не мог признаться честно. Однако на этот случай и были подготовлены заранее заготовленные фразы.

— Он мог навредить вам ненамеренно. Когда дело касается такой силы, лучше с ней не шутить. Он слишком легкомысленный.

Подслушивающая за братом и сестрой Мари, находящаяся не слишком далеко, утвердительно кивнула, принимая эти слова ближе чем следовало.

— Вот как, — а вот по тону Аиши сложно сказать, была ли она и вправду неотёсанным ребёнком шести лет.

«Откуда столько сомнений к моим словам?» Озвучить данную мысль Нилрем не сумел, поскольку и сам не до конца разобрался в своем сердце. Если бы не был остановлен Гадальф, Грейрат не знал, какой урон был бы нанесен его душе.

— Старший брат такой дурак.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3403140>